

**ВОЕННАЯ
ФАНТАСТИКА**

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

**ШТОРМОВЫЕ
ОСТРОВА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
Георгия Федотова

В оформлении переплета использована работа
художника *Алексея Дурасова*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Штурмовые острова / Александр Конторович. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Военная фантасти-
ка Александра Конторовича).

ISBN 978-5-04-093964-0

Инопланетное вторжение вынудило Министерство обо-
роны России создать особое воинское подразделение. В его
состав вошел молодой старший лейтенант Дмитрий Ларин.
На первом же задании Дмитрий вступает в поединок с ко-
мандиром штурмового отряда инопланетного «черного
корабля». Победа над противником принесла российскому
офицеру неожиданный результат...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Конторович А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093964-0

— Bravo-5 — Дельте-2!

— На связи Bravo-5.

— Подтверждаю вход в зону неопознанного самолета. Высота четыре-ноль. Скорость один-семь-пять. Курс сто сорок. По характеру засветки предполагаю транспортный борт.

— Понял вас. Продолжать наблюдение.

И снова бежит по экрану радиолокатора луч раз-
вертки.

— Bravo-5, цель снизила скорость. Предполагаю подготовку к выброске парашютистов.

— Понял, Дельта-2, снижение скорости.

— Фиксирую выброску парашютистов!

— Подтверждаю прием информации: самолет произвел выброску парашютистов.

— Цель меняет скорость и высоту.

— Продолжать наблюдение.

— Понял вас, продолжаю...

Когда привычный рывок раскрывшегося купола сигнализировал, что все идет в штатном режиме, я удобнее устроился в подвесной системе и с интересом осмотрелся. Не каждый же день приходится пры-

гать с парашютом над территорией давнего и неприимого противника! Будет что вспомнить!

Внешне — обычный горно-лесной пейзаж. И даже небо здесь точно такое же, как дома. Но...

Какая-то разница все же есть...

Для меня все это началось как-то буднично. Топая с обеда на стрельбище, я был выдернут из рядов роты нашим начальником штаба полка. Подполковник Краснов, подрулив на своем «уазике» к нашей колонне, приказал ротному остановиться.

Коротко переговорил с ним, и капитан окликнул меня:

— Ларин! В машину к подполковнику! Следовать с ним!

— Есть!

— лейтенанту Михайленко временно заместить убывающего командира взвода!

— Есть! — откликнулся комвзвода-1. Теперь ему топать по жаре на стрельбище. Не факт, что это хуже, — внезапный вызов к руководству редко когда бывает сопряжен с чем-то приятным.

Но Краснов мне ничего не сказал, только кивнул на заднее сиденье.

Вот и штаб — невысокое двухэтажное здание относительно современной постройки. Ну как современной... лет пятнадцать, не более.

Поднявшись по ступеням, сворачиваю за подполковником в сторону его кабинета. Он расположен в небольшой пристройке так, что дежурный видит лишь начало коридора.

Подойдя к своей двери, Краснов неожиданно в нее стучит! Это в свой-то кабинет? Что за...

— Войдите!

Шагнув через порог, начштаба подносит руку к козырьку:

— Товарищ генерал-майор! По вашему приказу старший лейтенант Ларин доставлен!

— Спасибо, Дмитрий Петрович! Можете быть свободны...

Здрасьте, я ваша тетя!

Генерал?

В кабинете начштаба?

У комполка — это как-то более естественно было бы... во всяком случае — понятнее.

— Присаживайтесь, товарищ старший лейтенант, — кивнул он на стул.

Ну, когда прокурор... пардон, столь высокий чин предлагает присесть, то отказываться как-то уже и не принято. Сажусь, пододвигая стул поближе к столу.

— Значит, — заглядывает собеседник в лежащую перед ним папку, — Дмитрий Михайлович Ларин... Родился, крестился, женился... ах, не женат еще? И как перспективы на этом фронте?

Пожимаю плечами.

— Пока неясные. Не то чтобы совсем облом... но и ясности особой не просматривается.

— Бывает, — кивает генерал. — Москва тоже не сразу строилась... Так, и что тут у нас еще есть? Окончил училище — ну, это-то как раз и понятно, фиг бы без этого на роту поставили.

Ну, это еще рано каркать, положим — всего лишь и. о., да и то на короткое время.

— Ага, вот это уже интереснее! — оживляется высокий чин. — Воевал?

— Пришлось. В составе разведвзвода.

— Угум... И в основном в тылу противника... Разведка, корректировка авиаударов и артиллерии. Нормально так побарахтались... И две боевые награды, я так полагаю, не за натирание паркета в штабе получены?

— Не за паркет, — коротко отвечаю я.

Он, конечно же, генерал, да и не просто так в этот кабинет попал. Небось, документы только что рентгеном предварительно не просветили. Но вот распространяться на тему своих наград я даже при нем воздержусь. Не просто так некоторые документы подписываются, знаете ли...

Собеседник с прищуром смотрит на меня и, не дождавшись ответа, кивает. И только сейчас замечаю, что он давно уже не перелистывает папку с моим личным делом. То есть этот хитрый дядя все по памяти шпарит? Что-то мне это совсем уже не нравится...

— Ладно, — усмехается генерал. — Будем считать, что предварительное знакомство состоялось. Вам такая фамилия — Снежный — говорит что-нибудь?

— Слон?

Собеседник прищуривается.

— Возможно...

— Да, говорит, знаю его.

— Так вот, он о вас весьма одобрительно отзывается. Говорит, что... — тут он меняет тон и совершенно в интонациях моего старого знакомого произносит: — «Этот сайгак еще далеко поскачет!»

— Ну, это он, положим, загнул...

— Не загнул, — абсолютно серьезно говорит генерал.

И от тона, каким это было сказано, по телу даже озноб прошел!

Поймите меня правильно!

Я давно уже не желторотый птенчик и из юношеского возраста вышел достаточно давно. Не скажу, что видел все, но и того, что успел, хватит, чтобы три раза поседеть... И чтобы какой угодно деятель одним только строгим тоном меня в дрожь вогнал — это, знаете ли, далеко не каждому по зубам! Комполка — тот может. Но Батя у нас мужик крайне серьезный! И все это по своему опыту знают — успели уже на собственной шкуре прочувствовать. Раз уж он сказал — брито, то уж точно не стрижено...

Но — это наш комполка. А тут какой-то заезжий, хоть и в немалых чинах.

Так что я расслабился немного, даже на стуле подвинулся.

Посмотрел на эти мои действия, снова усмехнулся и продолжил:

— Вам предлагается сменить место службы.

Нате-здрасьте! Меня, в общем-то, и старое вполне устраивает. Тем более — перспектива ротного... это тоже, знаете ли, не каждый день такие возможности бывают. А на новом месте... так новичка завсегда на повышение выдвигать никто не спешит.

Об этом я честно и поведал.

Генерал кивнул, словно чего-то подобного и ожидал.

— Да и с командными постами вам там явно ничего не светит. Во всяком случае, пока... Единственное,

что я вам могу предложить, — должность старшего группы. Личный состав — пять человек, вы шестой.

Понятно, две рабочие тройки. Знакомое построение, да и задачи, надо полагать, не сильно-таки неизвестные. Однако старшего лейтенанта, почти капитана уже, на такую должность... не до фи́га ли?

— Не впечатляет, если честно.

— Срок выслуги — год за четыре. Соответственно — и все прочее. Звания, оклад и еще кое-что... Правда, райских условий службы я вам обещать не могу — напротив, будет весьма нелегко!

Год за четыре?

Это что еще за часть такая? Кого там надобно под плинтус заровнять за такие неслабые льготы? Ибо что-то — а такие плюшки явно не за красивые глаза дают! Я вот, руку на сердце положу, даже и не слышал про подобные подразделения!

— А что делать-то надо?

На столе появляется бумага. Ну ясно... опять подписка... очередная. Сколько таких уже я подписал...

«Не разглашать и не передавать, в любой форме, никому содержимое беседы...» Хм, а это уже что-то новое. Вот подмахнешь такую бумажку...

А впрочем — чем черт не шутит! Это же я не согласие подписываю на перевод, в конце-то концов?

Беру ручку и ставлю размашистую подпись.

Генерал внимательно (будто сам эту бумагу ни разу не читал...) просматривает документ и убирает его в папку.

— С этого момента все, что вы сейчас услышите, представляет собой государственную тайну. Особо охраняемую тайну. Это понятно?

Киваю. Что уж тут пояснять-то?

— Не слышу ответа!

— Да. Я все понял, товарищ генерал-майор.

Хорошо, если он такой уж буквоед.. примем его правила игры.

— Это подразделение — десантно-штурмовой полк особого назначения. Формально этой части вообще не существует. По документам — вы будете проходить службу в подразделении охраны РВСН. В должности старшего группы разведки. Все ваши письма, буде таковые последуют, станут иметь все реквизиты этой части. Непосредственным командиром у вас будет подполковник Снежный.

— А Слон уже подполковник?

Надо же как быстро происходит там повышение в звании! Хотя..

— Простите, товарищ генерал-майор, так это значит, что меня во внутренние войска переведут, что ли?

— С чего вы это взяли? — удивляется собеседник.

— Но ведь шахты РВСН охраняют именно они, так? И Снежный — он же из «вованов»...¹

— А.. нет, это не ВВ. И ваш старый знакомый сейчас не носит крапового берета. Как, кстати, и вы — свой голубой берет можете убрать подальше. В части принята обычная общевойсковая форма. Но главное — оно ведь не в этом?

Ну.. может быть, он где-то и прав..

— Ваша задача — проведение разведывательно-поисковых мероприятий в глубоком тылу противника. На незнакомом театре боевых действий, в длительном

¹ Разговорное обозначение частей внутренних войск МВД.

отрыве от своих частей. Вполне вероятно — и без соответствующего снабжения. Не исключено, что и все необходимые для существования и успешной деятельности припасы вам придется добывать на месте.

Плавали — знаем! Бывало в нашей жизни и такое. Уж чего-чего, а патроны к «АК» добыть можно в любом месте земного шара! А уж еду отыскать...

Заметив мою усмешку, собеседник качает головой.

— Уверяю вас, что то, с чем вы там встретитесь, вам и в страшном сне не снилось.

В Арктику, что ли, отправить собираются? Там-то, да, с патронами к «калашу» напряг... да и с продовольствием не так-то уж и весело. Разве что тюленей жрать?

— Ничего, тюлень, говорят, вполне съедобная штучка...

Генерал удивленно приподнимает бровь. Что, не ожидал встретить такого сообразительного старлея? А напрасно, мы тут тоже не лыком шиты!

— Вы согласны?

— Да, согласен.

Пишет он, что ли, нашу беседу? Но раз требует — буду отвечать развернуто и по всей форме.

И еще один документ пришлось подписать.

— Вы про «Наковальню» что-нибудь слышали?

Вот это он меня убил...

Вообще, как я понял из дальнейших пояснений, идея нанести ответный визит хозяевам «Наковальни» возникла почти сразу же, как стала ясна принадлежность корабля. А уж когда смогли выяснить и способ попадания одного гостя в наши печальные края... тут-то все и завертелось! Вот так и появилось на свет мое нынешнее подразделение. И многие другие...

Быстро и без особого шума начали формировать соответствующие структуры. Разрабатывать новые виды вооружения и снаряжения. Ибо все прекрасно понимали — одним таким визитером дело не ограничится.

Забегая вперед, могу сказать — и не ограничилось! Незваные гости всласть оторвались на Нью-Йорке, да и объединенной международной эскадре от них досталось на орехи основательно. «Черные корабли» дали понять достаточно ясно — воевать они умеют. И любят. Так что легкой нашу предстоящую прогулку назвать было уж никак не возможно. Нереальной — это, пожалуй, да...

Но все это было п о т о м...

А в этот день, слегка обалдев от вороха жуткой информации, я поплелся в канцелярию — сдавать дела. Потом в строевой отдел, а после еще много куда...

Разумеется, была и отвальная вместе со всеми моими сослуживцами. Все же не один день вместе пробежали и проползали — такое не забывается!

Но вот что особо обрадовало — так это реакция роты.

Выхожу я утром на крылечко, рюкзак уже на плече, чемодан в руке — глядь, стоят мои архаровцы! Вся рота, Михайленко привел. И ведь не сказал вчера ничего, хитрюга!

— Рота, смирно! — гаркает комвзвода-1, теперь уже и. о. комроты. Ну, мне по секрету шепнули, что третья звездочка на погон ему вскорости уже спикирует... Так что — чем черт не шутит?

Ставлю чемодан и сбрасываю рюкзак. И — руку под козырек.

— Счастливого пути, товарищ командир! — рывкают девяносто шесть глоток. Аж вороны всполошенно с крыш взметнулись!

— Спасибо! Я рад, что мне довелось с вами служить!

А после того как я пожал добрую сотню крепких рук... словом, чемодан пришлось тащить в левой руке.

И вот — новое место службы.

Неприметный военный городок в лесу, неподалеку от моря. Даже морским воздухом вдруг потянуло. Или это мне показалось?

И старый знакомец — Слон. Его массивная фигура бросилась мне в глаза, стоило только порог строевого отдела переступить. Он легко поднялся на ноги, и моя ладонь почти исчезла в его лапе.

— Ну, здоров, крылатый! — добродушно хлопает он меня по плечу. — Теперь плавать привыкай! Летать-то мы еще не скоро станем...

Закончив с формальностями, топаю наверх — представляться командиру полка. Честно говоря, слегка робею. Все же часть это особая, стало быть, и командир должен быть... ну, не совсем, как прочие. Да и генерал тогда жути нагнал своими рассказами...

Приемная, секретарь — худощавый сержант, вскочивший с места при моем появлении, выслушав, коротко кивает на дверь слева — вам туда!

— Разрешите войти?

— Входите!

Небольшой кабинет — у нашего Бати, пожалуй что, и посолиднее будет.

Невысокого роста полковник сидит за столом. Совершенно седой! Эх, ему и досталось в свое время, наверное...

— Товарищ полковник! Старший лейтенант Ларин прибыл для дальнейшего прохождения службы во вверенном вам подразделении!

Хозяин кабинета вдруг совершенно неожиданно оказывается рядом со мной, я даже не понял, как это у него получилось. Только что ведь за столом сидел! И вдруг — рядом...

— Ну, здравствуйте, товарищ старший лейтенант. Дмитрий Михайлович, так ведь? Ну, мою фамилию — Горбатов, — вы и так знаете. А звать меня Николаем Ивановичем. Присаживайтесь!

В дверях появляется давешний секретарь.

— Володя, чаю нам организуй, — поворачивается к нему полковник.

Ого, а у секретаря-то орден Мужества! Да и не только он... не простой, стало быть, здесь секретарь-то!

— Ну, Слона вы, как я понимаю, уже видели?

— Так точно, товарищ полковник, видел.

— Ну, у нас тут с вами сейчас беседа, можно сказать, неофициальная — так что можно без чинов и званий.

— Понял...

— Часть нашу вы еще не видели, поэтому все вопросы относительно дальнейшего прохождения службы временно опускаем. Вот пообвыкнетесь немного, КМБ¹ пройдете — тогда и поговорим. Словом, жду вас в этом кабинете ровно через месяц. Вы офицер опытный, да и боевой стаж у вас имеется — этого времени, я думаю, хватит. Не удивляйтесь ничему! Вы можете увидеть и услышать совершенно невероятные вещи — это нормально для нашей части. Привыкайте...

¹ Курс молодого бойца.